

Скорость Е Фаня была невероятной, можно сказать, он почти достиг наивысшего уровня мастерства в технике передвижения сферы Дворца Дао. Казалось, что он сжимал пространство до дюйма, а когда делал широкие шаги, создавалось ощущение, что время течет, а пространство меняется.

Он промчался вперед на километр, но когда поднял голову, то почувствовал ужас. Среди сосен струился лунный свет, ручей журчал по камням — перед ним предстала безмятежная картина тихой красоты. Однако, вопреки ожиданиям, он не сбежал, а вместо этого неся прямо в сосновую рощу.

«Как такое возможно?» — он резко остановился. Впереди царило умиротворение: из-под стройных сосен поднимался тонкая дымка, все выглядело спокойным.

Разве роща не должна была остаться позади?

Е Фань оглянулся — за ним не было никаких следов шестерых спутников, лишь бесконечная багровая равнина.

«Почему так происходит?»

Рельеф «все, что достигает своего предела, неизбежно становится своей противоположностью» был способен убить даже монарха Великой Ся. Е Фань не мог его разгадать и в страхе менял направление, стремительно уходя прочь.

Небо и земля закружились в бешеном вихре.

Впереди по-прежнему виднелся ручей и роща, похожая на рай для бессмертных. Это безмятежное зрелище вновь преградило ему путь, как будто он сам стремился в чашу.

— Как она перемещается? — сердце Е Фаня сжалось от тревоги. Он не ощущал колебаний энергетического поля, все было таким же спокойным, как вода в пруду.

«Почему это происходит?» — он снова свернул в другую сторону, но вскоре перед ним предстала та же картина.

Тихая и изысканная роща всегда находилась там и преграждала ему путь так, будто он просто отправился на прогулку, любуясь пейзажами.

Е Фань остановился и задумчиво проанализировал аномалию с помощью своих знаний, но так и не смог найти ни причину, ни решение.

Это место явно не было результатом возмущения энергетического поля. Казалось, роща

действительно могла перемещаться.

К этому моменту Е Фань уже не доверял собственным чувствам. Он закрыл глаза, раскинул свое духовное восприятие и просканировал окрестности, но ничего не изменилось.

«Видимо, я в ловушке и не смогу выбраться отсюда», — подумал он, не зная, постигла ли такая же участь его спутников.

Расстояние до рощи не превышало трехсот метров, и Е Фань не мог не волноваться, ведь ситуация ставила под угрозу его жизнь. Кто бы не оказался на его месте, ему было бы нелегко сохранять спокойствие.

«Что делать?» — в расцвете сил никто не желает умирать. Он призвал котел, и тот парил над головой, источая легкие струи черно-желтой ци. Затем он достал Божественную Печь Оставления Огня и приготовился задействовать и ее.

В полночной тиши единственным звуком было журчание ручья. Исключительная безмятежность царила вокруг. Е Фань простоял добрых полчаса, но ничего не менялось.

«Куда подевались остальные? Почему не слышно никаких звуков? Неужели им удалось выбраться?» — засомневался он. Просто так стоять бесполезно, и в конце концов он достал «Книгу Источника», готовясь к сражению.

Священная книга излучала серебристое сияние и казалась невероятно тяжелой в руках. При лунном свете она поблескивала, словно драгоценный кристалл, а три иероглифа «Небесной Книги Источников» на обложке ярко светились.

Он раскрыл ее и сразу перешел к последней части, разыскивая раздел о топографии «все, что достигает своего предела, неизбежно становится своей противоположностью» и способы ее преодоления.

Изучив его, холодный пот выступил на лбу Е Фаня. Решение отсутствовало, книга рекомендовала лишь немедленно отступить. Но в его нынешнем положении это было невозможно.

— Если бы я освоил «Искусство наблюдения за обстановкой»... — он вздохнул. В конце концов, его понимание было недостаточно глубоким, и он не достиг высот в постижении этой техники. Иначе он смог бы заранее распознать смертельную ловушку и избежать ее.

Теперь поздно сожалеть. За такой короткий срок достичь его нынешнего уровня было уже невероятным достижением. Он не мог так быстро полностью постичь «Книгу Источников».

После неоднократного изучения и тщательных размышлений Е Фань обнаружил, что

существовала одна-две возможности выбраться, но они требовали применения поистине глубокого понимания техник источников, которыми он не владел. Более того, даже если бы он смог их использовать, они давали лишь пятидесятипроцентный шанс на успех.

— Действительно достойная земля, способная убить даже Небесного Мастера Источников... — он почти отчаялся.

Внезапно в ушах Е Фань зазвенело, словно по нему ударили огромным молотом. Из ушей и носа хлынула кровь, а сам он отлетел прочь, как соломенное чучело. Он рухнул на землю, все тело пронзила нестерпимая боль. Даже его могучее тело было почти разрушено.

«Что это было?» — Е Фань содрогнулся от ужаса. Котел над его головой быстро увеличился, окутав его сферой защиты. В то же время Божественная Печь Оставления Огня в его руке вспыхнула ярким пламенем, бушующим вокруг него.

Вокруг стояла зловещая тишина, и он не видел, что же на него napало.

Вжжжж!

Это повторилось!

Звон в ушах, затуманенное зрение, нестерпимая боль в духовном восприятии, чувства почти отказали. Некая таинственная сила обрушилась на его тело.

На этот раз его не задело — котел защитил его внутри, черно-желтые нити ци ниспадали волнами, издавая громкий гул.

В то же время крышка Божественной Печи Оставления Огня откинулась, и вокруг разлилось яростное пламя, охватив все небеса.

— Проклятье! — в гневе воскликнул Е Фань. Он понес тяжелые потери, но до сих пор не знал, что на него napало.

Находясь внутри котла, он проверил свое состояние и был поражен. Кровь сочилась из рта, ушей, глаз и носа, кости были почти сломаны, а на коже проступили кровавые полосы.

Даже он, чье тело крепостью превосходило божественные артефакты и было неуязвимо для клинков и мечей, не избежал таких тяжелых повреждений. Можно только представить, насколько разрушительным было нападение — любой культиватор третьей сферы был бы уничтожен мгновенно.

Вновь донесся звон, но на этот раз Е Фань находился внутри котла и не пострадал так, как

прежде. Он четко разглядел, что его атаковала необычная световая волна. На вид она казалась мягкой, но обладала ужасающей мощностью, от которой холодный пот выступил у него на ладонях.

Бам!

Эта мягкая световая волна плавно накатила, подобно ряби на воде, совершенно безобидная на вид. Но когда она ударила по Божественной Печи Оставления Огня, на той образовалась глубокая вмятина.

В былые времена, когда он применял Священные Законы Боевых Искусств изо всех сил, он оставлял на ней лишь след ладони. А эта мягкая световая волна оставила на ней огромную вмятину. Это было поистине ошеломляюще — неудивительно, что она чуть не разнесла его тело в клочья. Еще несколько таких ударов — и он погиб бы.

Световые волны исходили из сосновой рощи, мягко расходясь кругами. При лунном свете они казались весьма изящными, действительно свойственными проклятой земле. Их истинная пугающая сущность начала проявляться.

Е Фань поспешно спрятал Божественную Печь Оставления Огня обратно в котел. За короткий миг на ней успели образоваться четыре-пять глубоких борозд, будто ее хлестали небесные плети.

К счастью, эта печь была поистине таинственной и почти неразрушимой. Вскоре она стала надуваться, становясь прозрачной, как кристалл, и быстро восстанавливая повреждения.

«Эта печь обладает силой бессмертия...» — глаза Е Фаня засияли, но сейчас было не время отвлекаться. Снаружи его поджидала смертельная опасность, и он неминуемо погибнет, если ничего не сделает.

Его слегка утешало лишь то, что котел из материнской ци, пусть и не обладал волей или духовными способностями, зато отличался невероятной прочностью. Когда световые волны обрушивались на него, раздавался лишь звон, но никаких следов не оставалось. Черно-желтые нити энергии вспыхивали, фактически рассеивая атаки.

Е Фань запустил котел в полет, не желая сдаваться и вновь пытаясь вырваться на свободу.

К сожалению, результат не изменился, и появилось еще больше световых волн, падающих с неба подобно разноцветному дождю.

От котла в разные стороны разносился громкий треск, похожий на раскалывание золота и камней. Внезапно световые волны исчезли, и из леса вылетела черная линия, легко скользнувшая по небу и едва не разрывающая пустоту, вызвав у Е Фаня чувство неконтролируемого ужаса.

Он боялся, что с такой мощью атаки его котел не выдержит.

«Всё, что доходит до предела, неизбежно превращается в свою противоположность. Как и ожидалось, то, что казалось мирным и гармоничным, оказалось таким ужасающим и свирепым».

Донг!

Котел сильно затрясся, но не разбился. Однако внутри него Е Фань чувствовал себя очень плохо, сильное давление причиняло боль всему его телу.

Но еще больший ужас вызывало то, что из сосновой рощи, освещенной серебристым лунным светом, вытекало бесчисленное количество черных линий, легко накрывавших его.

Е Фань управлял котлом, пытаясь убежать. Столько черных линий котел, даже будучи отлитым из материнской ци, точно не выдержит. Даже если он не разобьется, отдача может запросто прикончить его!

«Похоже, ни на небесах, ни на земле нет никакого выхода!» — он отчаялся. Эта тихая и чистая сосновая роща выглядела словно райский лес, но на деле оказалась страшнее пекла. Сколько бы он ни менял направление, линии преграждали ему путь отовсюду.

В этот момент Е Фань заметил, что на небе повсюду были черные линии, густо переплетенные между собой, но в низинах сосновой рощи их не было, там царил туман.

«Неважно, пусть будет смерть!» — он стиснул зубы, управляя драгоценным котлом и держась низко над землей, ворвался в сосновую рощу.

Согласно «Небесной Книге», попав в такое явление природы как «Всё, что доходит до предела, неизбежно превращается в свою противоположность», и оказавшись в его эпицентре, выбраться живым практически невозможно. Но у Е Фаня не было выбора, не залетев в рощу, он бы умер на месте.

Черные линии, подобные танцующим призрачным рукам, вскоре исчезли. В роще воцарилась тишина. Е Фань очень долго ждал в котле, но ничего не происходило.

«Неужели я навеки останусь здесь запертым?» — он вышел из котла, встал на землю и провел рукой по «Книге Источников».

Внезапно страницы книги сами зашелестели и излучили сияющие лучи.

«Это же...»

В сосновой роще тоже замерцали сияющие лучи. Е Фань удивился, держа в руках «Книгу Источников», и двинулся вперед.

К своему изумлению, он увидел на земле «небесные узоры», уникальные письмена из «Книги Источников и», сияющие и притягивавшиеся к книге.

Е Фань быстро пошел вперед. Первый «небесный узор» был запутанным и очень сложным, состоял из сотен символов, образующих гексаграмму в виде шестиконечной звезды.

Все они были высечены на источнике, погребенном под землей, и в данный момент излучали сияющий свет, проявляясь наружу. Впереди сверкали радужными красками другие источники, ведущие в самую чащу сосновой рощи, словно путеводные огни.

«Что это значит? Могли ли Небесные Мастера побывать в этих местах?» — сердце Е Фаня забилось сильнее, после отчаяния в нем вновь загорелась надежда.

Держа в руках «Книгу Источников», он медленно двигался вперед, внимательно осматриваясь и направляясь в самую чащу соснового леса.

Внезапно его лицо потрясенно застыло.

Неподалеку виднелось древнее строение. Это был храм! Ветхий и полуразрушенный, он все еще стоял в тени.

Когда в шахте святой земле Мерцающего Света раскопали древнюю пирамиду, перед ними промелькнули картины древней земли, покрытой растительностью, а также виды некоторых рас и разных храмов.

Тот храм, что он видел сейчас, несомненно был из древних времен. Он простоял бесчисленные века, обветшал, но не рухнул.

Сердце Е Фаня затрепетало. Неудивительно, что эта земля была особенной. В древние времена это было священное место.

Такое расположение местности по принципу «доведения до предела», вероятно, было лишь внешним проявлением, и здесь наверняка есть что-то ещё.

Е Фань не пошел к храму, поскольку узоры, высеченные на источнике на земле, указывали не туда, а вперед. Он продолжил идти, не отвлекаясь.

По пути он насчитал несколько десятков узоров, все они были глубоко таинственными и непостижимыми. Некоторые напоминали извивающихся драконов, другие — неподвижных, но

живых черепах, также было немало звездных карт, соответствующих небесным созвездиям.

«Это карты небесных источников!»

Узоры, оставленные величайшими небесными мастерами источников, как было описано в «Книге Источников»!

Несомненно, их создал Небесный Мастер, ведь никто другой не обладал таким мастерством!

В глубине сосновой рощи лунный свет рассыпался, словно белые перья, повсюду струились ручьи, а впереди стояла тихая беседка. Полностью сложенная из драгоценных источников, испещренных морщинами времени, она была пропитана аурой древности.

На четырех колоннах были высечены многочисленные старинные иероглифы. Е Фань едва взглянул на первую каменную колонну, как онемел.

«Святой Владыка пал, Император погиб, Божественный Король убит...»

Е Фань был поражен — это место действительно необычайное. Внимательно изучив записи, он понял, что это были заметки Небесного Мастера!

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3987666>